

2

В 1938 г. вопрос о происхождении и дальнейшей судьбе Задонщины подвергся радикальному пересмотру в статьях А. Мазона, поставившего себе задачей доказать старшинство Задонщины сравнительно со Словом о полку Игореве. Предпринятая им „реабилитация“ Задонщины должна, по мысли автора, опровергнуть мнение исследователей о подражательном характере этой повести, убедить читателей, что в Задонщине, в отличие от Слова о полку Игореве, все ясно, понятно, художественно цельно, логически обосновано и исторически значительно, что Задонщина, не всегда умело, переделана была, в конце XVIII в., неизвестным автором, который создал памятник, изобилующий „невразумительностями, странностями, исключениями“, т. е. Слово о полку Игореве.¹

Рассуждения А. Мазона о Задонщине исходят из неожиданного исторического открытия: Куликовской победы не было, „историческая легенда“ с течением времени превратила эту битву в „блестящую победу“ (1938, 3—4, стр. 166). Основанием для такого утверждения является объем явно дефектного списка Задонщины — Кирилло-Белозерского (К-Б), 1470-х годов. В нем, по мнению А. Мазона, согласно с действительностью описана лишь „жалость“, т. е. поражение русских войск, а в „позднейших версиях XVI—XVII вв. в согласии с летописным рассказом“ описано два момента боя — в первом русские были отброшены татарами, второй „est marqué par... leur revanche“ (там же).² Не учтя, что оба эпизода Куликовской битвы описаны в одной художественной манере, не обратив внимания на явные искажения списка К-Б, А. Мазон бездоказательно разделил эти две части Задонщины не менее чем столетним промежутком времени. Список К-Б сделался для А. Мазона историческим документом, более достоверно, чем все другие источники, трактующим Куликовскую битву как поражение, а не победу. Такой исторический эксперимент понадобился автору для того, чтобы сблизить тему Слова о полку Игореве — поражение русских войск — с темой „modèle principal“ этого

¹ A. Mazon. La Zatonščina: Réhabilitation d'une oeuvre.—Révue des études slaves. 1938, 1—2, стр. 6—40; см. также статьи Мазона в следующих книгах этого журнала: Le Slovo d'Igor: le sujet et le cadre; le modèle principal. 1938, 3—4, стр. 163—213; Le Slovo d'Igor: le modèle principal. 1939, 1—2, стр. 52—86; Le Slovo d'Igor: les additions massives. 1939, 3—4, стр. 242—288; Le Slovo d'Igor. 1944, 1—4, стр. 5—45. Статьи 1938 и 1939 гг. объединены в книге: Le Slovo d'Igor. Institut des études slaves. Paris, 1940, 182 стр.—Рецензии: Действительный член АН УССР М. К. Гудзий. Найновіші спроби ревізії справжності „Слова о полку Игореве“. Вісті АН УССР, 1946, № 2, стр. 19—36; Н. К. Гудзий. Ревизия подлинности „Слова о полку Игореве“ в исследовании проф. А. Мазона. Ученые записки Московского ордена Ленина Гос. Университета, 1947, стр. 153—187.

² Термин „жалость“ извлечен А. Мазоном из части предисловия, отсутствующей в списке К-Б; первоначально этот термин относился, по видимому, к историческим припоминаниям о бывших поражениях русских войск, которые противопоставляются в предисловии — „похвале“ героям Куликовской битвы.